

Виркунен К.

## Место антропософской духовной науки в современной культуре

### С о д е р ж а н и е

Картина мира в свете антропософии  
 Разные картины мира  
 Природа понятий  
 Представления о человеке  
 Природный разум  
 Рудольф Штейнер и его роль в современной культуре  
 Качественное мышление  
 Основной вопрос теории познания  
 Реальность сущностей  
 Тип и стиль  
 Две картины мира  
 Научный способ мышления и реальность  
 Образ как явленная реальность  
 Ложные пути  
 Старое и новое  
 Естественное развитие человеческого сознания  
 Уровни мышления  
 Наука, искусство, религия  
 Вселенная сущностей  
 Путь развития

### *Картина мира в свете антропософии*

Картина мира в антропософской духовной науке вызывает правомочные вопросы, особенно в связи с ее применением в штейнеровской (вальдорфской) педагогике, биодинамическом сельском хозяйстве, медицине, банковском деле, социальном планировании производства и т.д. Может ли направление, проблематичное с точки зрения господствующих воззрений, столь успешно зарекомендовать себя на практике, при этом в самых различных сферах?

### *Разные картины мира*

В чем же тот камень преткновения, о который в своих рассуждениях спотыкается современный человек? Почему в ходе их он вновь и вновь в чем-то лишь повторяет своих предшественников? Любой человек в процессе воспитания и всего жизненного опыта обычно полностью отождествляет себя с картиной мира той эпохи, в которой он живет, и поэтому редко осознает, насколько его личные представления о мире на ней основываются. Человек считает действительность, видящуюся ему сквозь призму усвоенной им картины мира, не только единственно существующей, но и единственно возможной реальностью. Но картины мира или представления о действительности в разные эпохи не являются чем-то застывшим и стабильным. Они рождаются по мере того, как развивается человек, и соответствуют тем его новым способностям и потребностям,

которые в нем постепенно созревают в ходе развития, пронизывают свойственную им культурную эпоху и, обветшав, отмирают, и тогда новая картина мира утверждается на развалинах прежней.

Новое никогда не рождается из старого. Оно иное, странное для современников, плохо понимаемое и, конечно же, в силу этого ложное ровно настолько, насколько человек отождествляет себя со старым и насколько эта привычка ощущается им как единственно правильная.

Люди, работающие в сфере антропософской духовной науки, видят именно в ней ростки будущей картины мира. Оценить же правильность и неправильность этого утверждения под силу лишь независимому, непредвзятому мышлению, избавившемуся от названной мыслительной привычки.

В дальнейшем будет предпринята попытка выявить некоторые моменты, связанные с характером и местом современной картины мира, рождаемой антропософской духовной наукой. Данное рассмотрение - лишь пробный опыт подхода к проблеме.

Прежде всего остановимся на современной, всем нам привычной картине мира. Она проистекает из достижений позитивистских естественных наук: мир видится только в его пространственных соотношениях. Это мир опредмеченных космических тел, сущность которых понимается без непосредственной связи с категорией времени. Человек в таком контексте также рассматривается упрощенно как некий космический объект, тело или же результат механически воздействующих на него причинно-следственных связей, как, впрочем, и все другие живые объекты. Человеческое существо и мир живой природы объясняются исключительно генотипом и воздействием факторов среды обитания.

### *Природа понятий*

Теоретико-познавательной основой, на которой строится антропософская духовная наука в современной культуре, является "Философия свободы" Рудольфа Штейнера, исследующая в большей части человеческое сознание. Работа над книгой дает возможность понять то качество сознания, исходя из которого сам Рудольф Штейнер пришел к результатам своих исследований.

Человек осознает окружающий его чувственно воспринимаемый мир с помощью понятий. Без понятий он не знал бы, что есть что в его окружении. Именно философское обоснование природы понятий и их связи с человеческим сознанием отличает "Философию свободы" от позитивистской науки.

Согласно ходу рассуждений, принятому в позитивистских естественных науках, понятие абстрагируется в акте сознания из чувственного восприятия. Например, когда человек вновь и вновь наблюдает последовательность одних и тех же явлений:

солнце встает - рассветает, предмет бросают - он движется, такая последовательность абстрагируется у человека в понятие причины и следствия - солнце является причиной света, сила броска является причиной движения.

Рудольф Штейнер в "Философии свободы" объясняет работу целостного человеческого сознания иначе: понятие и наблюдение (чувственное восприятие) вступают в поле человеческого сознания из разных сфер. "Человеческое сознание и есть та арена, где понятие и наблюдение встречаются друг с другом" (Штейнер Р. Философия свободы. Основные черты одного современного мировоззрения. - Ереван, 1993. - С. 73).

### *Представления о человеке*

Это различие, которое кажется на первый взгляд столь незначительным, даже праздным и далеким от конкретной реальности философствованием, в действительности является основополагающим при выработке представлений о человеке и его бытии. Именно мышление является отличительной особенностью человека в природном мире.

Если мы допустим, что понятие рождается из привычки, основывается на моделях внешнего мира, то нам трудно будет отличить человека от животного, поскольку принципиально не имеет большого значения, влияет ли внешний мир на живое существо непосредственно через влечения или опосредованно через отражаемые понятия. В том и другом случаях человек выступает как результат воздействия на него наследственности и окружения и в этом смысле является продуктом внешнего мира; его деятельность в основе своей можно охарактеризовать лишь как механически автоматическую. Таковы представления о человеке в позитивистской естественной науке, которая воздействует на все современные науки о человеке и, в частности, на педагогику, создавая общий фон неосознаваемого до конца настроения времени, в котором работают воспитатели и учителя.

Когда понятие, как это сделано в "Философии свободы", вычлениют из непосредственного опыта о мире в независимый "строительный" элемент человеческого сознания, только тогда наше понимание реальности высвобождается из картины мира, рождаемой позитивистскими науками. Целостная реальность отныне не отождествляется только с чувственно наблюдаемой реальностью, однако в ней равноправно сосуществуют наблюдаемая и осмысляемая (понятийная) реальности. Только в такой цепи рассуждений мышление приобретает реальную ценность, поскольку именно оно через свою деятельность привносит понятия в человеческое сознание.

Если в данном случае использовать слово "дух", то его следует освободить от всех тех туманных фантазий и эмоциональных оттенков, которые обычно к этому понятию примешивают. В наших рассуждениях этот термин означает деятельность и содержание мыслящего сознания.

Мышление (так же как и другие виды внутренней деятельности) в понимании антропософской духовной науки - это не явление, отражающее через телесность опредмеченную действительность, а самодостаточная реальность - поле действия реальных сил.

Здесь возникает вопрос о взаимоотношении работы мозга и мышления, и его можно было бы оставить без внимания, поскольку представление, в соответствии с которым в позитивистской науке считают, что мозг производит мысли так же, как слюнная железа слюну, неверно с точки зрения элементарной логики.

Характерно, что на весь круг вопросов современного человека воздействует его следующее свойство как природного существа: ощущение противоположности и разнокачественности того, как он переживает свою внутреннюю жизнь и как он воспринимает внешний мир, к которому принадлежит телесно. Поэтому, если мы позволим одной качественной особенности человеческой природы воспроизводить другую, то вместо того, чтобы найти какие-либо объяснения для их взаимосвязи, в данном случае работы головного мозга и мышления, нам придется объяснять деятельность одного качества через другое. Эта ситуация была бы подобна той, когда вместо строительства моста для переправы через реку мы бы просто попытались соединить ее берега.

Слюнная железа и слюна - однокачественные по своей природе явления. В отдельных случаях процесс выделения слюны можно даже наблюдать. Каким образом мозг производит мысли, наблюдать невозможно, и даже трудно себе представить. Как наблюдаемый с помощью органов чувств мозг выделял или каким-либо другим образом производил качество, которого не существует в области чувственных наблюдений? (В современном мире моделью работы мозга является, естественно, компьютер, который, однако, не производит мыслей, а только напечатанные на бумаге значки, буквы и цифры, и уже человек развивает относящиеся к тексту представления.)

*Природный разум*

Другим представлением, лежащим в основе современной позитивистской науки, является мир, возникший в результате серии случайностей и не содержащий в себе ничего подобного человеческому разуму или тому, что человек испытывает как мыслительный интерес.

Такая точка зрения считается сама собой разумеющейся. Эта одна из современных догм будет, по всей вероятности, наиболее труднопониимаема в будущем, но именно она, подобно спазме, ограничивает людей в их способности свободно непредвзято мыслить. Нетрудно заметить, что все природные процессы в действительности соответствуют тому, что в человеке проявляется как мышление. Природа в каждом своем штрихе интересна и "мудра": от строения костей позвоночника до инженерного искусства камеры обскуры глаза, от радара летучей мыши до острого клювика цыпленка, не говоря уже об инстинктивном животном "разуме".

Человек, постигая силами своего мышления природные законы, тем самым мысленно соприкасается с той сферой, которая основывается на разуме, содержащемся в самом человеке. Человеческое мышление и природные законы - сущностно тождественные явления, адекватные в той же мере, в какой человек постигает природный разум. И поэтому нет необходимости задаваться вопросом, что первичнее по своей природе: природный разум или человеческое мышление.

В настоящее время человек начинает медленно пробуждаться и понимать негативные последствия невежественной односторонности своей деятельности по отношению к природе, понимать, насколько грандиозно природное "целостное" мышление, в котором каждая деталь находится на своем месте и соразмерна с другими, подобно органу в целом организме. Природное "целостное" мышление оставляет современному человеку еще множество возможностей для своего исследования, но даже то, что известно, в каждом своем проявлении удивительно и увлекательно.

Трудно предположить, чтобы эта управляющая миром мысль не была бы сущностной, а выступала в виде некоего приложения после того, как была набрана скорость непредвиденных случайностей, в результате которых возник мир. Большой взрыв и случайные стечения обстоятельств, приведшие к зарождению жизни, являются воображаемыми гипотезами, для которых окружающая нас действительность не дает оснований.

Само по себе привнесение теории развития в сознание современных людей и вклад Дарвина и Геккеля бесценны для духовного развития человечества. Тем не менее, если бы окружение не было интересным и разумным, а устремление инстинкта, ведомое борьбой за существование и приспособление, не было направлено на разумную цель, тогда окружение вокруг нас являло бы не космос, а хаос.

Позитивистская наука считает, что в момент встречи человеческого мышления с "целостным" природным мышлением человек находит в природе то, что уже изначально абстрагировалось в нем как мышление в готовом виде, и поэтому испытывает к нему интерес. В действительности же происходит процесс, обратный описанному. В человеке лишь постепенно пробуждается мыслительная способность как результат чисто внутренней активности, и только поэтому, исследуя природу, он приходит к новым и новым открытиям. К примеру, предпосылкой нахождения человеком в природе количественных соотношений является развитие понятия числа в чистом мышлении. Человек создал математику исключительно в процессе своей внутренней активности и только потом заметил, что та же самая математика проявляется в природных явлениях, и нашел для них математическое описание.

Человеческое мышление является достаточно поздним итогом человеческого развития и находится в процессе постоянного становления. Всеобъемлющий природный разум оно на данный момент отождествляет в основном с математикой, на которой строятся все естественные науки Нового времени. Следует лишь иметь в виду, что адекватность математического мышления для понимания природных явлений ограничивается одной

областью - миром неживой природы. И неживую природу современная наука объясняет через математические законы в совершенстве. В этом состоит сильная сторона практического применения знаний и создание всей технической культуры. Но отсюда же истекает и неверное, подчас искривленное, понимание закономерностей живой природы, при осмыслении которой такой тип мышления не срабатывает и воздействует отрицательно, особенно когда математико-механистические модели начинают использоваться для понимания всех существующих в природе закономерностей.

Подобное происходит и тогда, когда наука, например педагогика, начинает применять мыслительные модели, исходящие из математического типа мышления и простейших причинно-следственных законов механики, к духовно-душевной природе человека, закономерности развития которой менее всего выражаются в категориях математического мышления.

Открывая в природе новые законы и придавая им собственные толкования, экспериментальные науки находятся в связи только с отдельными элементами целого, которого не знают и которое неспособно осмыслить мышление, работающее по математическим законам, так как оно по своей сущностной природе неадекватно природному разуму. Безответственное же применение слепого принципа "Делаем, потому что умеем" к отдельным элементам живой природы в результате приводит к революционным потрясениям в природе. Кто из нас не испытывал беспокойства, когда слышал об экспериментах в генной инженерии: а осознают ли ученые до конца, что они делают?

Картина современного кризиса в действительности - это картина современного человека, который действует самодостаточно, исходя из сил собственного сознания, только для постижения закономерностей неживой природы, и познавательная ограниченность которого подчас не осознается.

Отсюда и рождается наш вопрос: возможно ли развить такое качество мышления, которое было бы таким же точным по отношению к живой природе, каким является математика по отношению к неживой?

### *Рудольф Штейнер и его роль в современной культуре*

Все сказанное выше позволяет приблизиться к пониманию того способа познания и исследования, которым пользовался Рудольф Штейнер в собственных исследованиях и для выработки которого он указал пути другим.

Труд всей жизни Рудольфа Штейнера в современной культуре в контексте господствующих в ней представлений - явление, к которому относятся скептически. В более чем трехстах работах (большая часть записи устных лекций) затрагиваются почти все возможные области человеческой деятельности: искусство, наука и практика, причем специалисты признают высокий профессионализм автора. Во всех этих сферах выработаны совершенно новые подходы и представлены результаты духовно-научных исследований. Эти результаты кажутся подчас неожиданными и даже шокирующими.

Совершенно очевидно, что познания самого метода исследования, который превосходит все современные понятийные предпосылки, современная наука будет сторониться так долго, насколько это возможно. Если же по тем или иным причинам возникает необходимость занять позицию или высказать мнение по данному вопросу, то вместо надлежащего беспристрастного рассмотрения данного феномена подчас возникает агрессия или рождается порой, из самых лучших побуждений, неверное разъяснение.

Тем не менее независимо от разницы подходов в рассмотрении данного феномена труд жизни Рудольфа Штейнера реально существует в современной культуре и воздействует на нее. Со временем часть высказанных им и не услышанных в начале века идей широко подтвердилась. Напомним хотя бы предупреждение в защиту природы, которое заметили только в начале 50-х годов, или педагогические идеи, которые казались

по меньшей мере странными в начале века и которые только сейчас начинают подтверждаться современным педагогическим опытом и человеческой способностью их осмысления.

Понять, как стали возможными те исследования, которые проводил Рудольф Штейнер, можно через уяснение того качества мышления, которым он пользовался и которое по точности было подобно математическому, а по адекватности в отношении "природного разума" шире, чем математическое, и позволяло охватить также живую природу.

### *Квалитативное мышление*

Качество такого мышления Рудольф Штейнер многократно анализировал и описывал, а также давал многочисленные методические указания по его развитию. Все, что будет описано ниже, представляет лишь начальный этап развития такого способа мышления, через объяснение которого современные люди могут уяснить: о каком пути человеческого развития идет речь в антропософии?

Развитие мышления новых познавательных возможностей не происходит в "горизонтальной плоскости", иными словами, человеческий интеллект в его современном виде не оттачивается до бесконечности. Мышление в своем развитии проходит процесс метаморфозы, в результате которого приобретаетась новая способность - постигать понятия, находящиеся за порогом их современного человеческого понятийного осознания.

Современное человеческое сознание не в состоянии наблюдать понятия как таковые, и только в процессе познавательного опыта оно понимает их мгновенное воздействие на сознание: сейчас я понял что-то..., догадался.

Истоки происхождения понятий находятся за границей сознания, или в подсознании. Но тем не менее в этом качестве, т.е. в своей проформе, понятия доступны для человеческого созерцания и воспринимаются как квалитативные, несущие особые сущностные настроения, подобно тому, как человек ощущает отдельные чувственные качества: определенный цвет, звук, тот или другой запах.

Эти ощущения знакомы многим: "мне кажется", "я чувствую" , а также эмоциональные настроения, связанные с временами года, видом определенной местности, указывают на содержательную наполненность, исходящую именно из этого уровня сознания. На этом зиждется вся творческая деятельность, особенно научная, в процессе которой результаты исследований постигаются в их целостности, как озарения, открытия или догадка, которая переживается как истинная, но не всегда до конца осознаваемая. Эта же область питает искусство и его понимание.

Только внутри этой познавательной области, весьма живо испытываемой человеческим сознанием, и находятся возможности для познания живой природы. До того, как в человеке развилось мышление в современной форме, в древности его жизнь более определялась инстинктом, а сознание полностью отождествляло себя с этой областью. Тогда человек непосредственно сливался всеми чувствами с природой, переживал ее качества и вследствие этого умел лучше нас, современных людей, соотносить свою деятельность с природными закономерностями.

Человек, развивая свое мышление и сохраняя его современное качество, переходит к совершенно новой качественной метаморфозе, которая позволяет постигать понятия в их проформах или в момент их зарождения, как это происходит, скажем, в результате художественного опыта или на инстинктивных, предшествующих современному, уровнях познания.

Развитие объективного мышления, как такового, означало достижение нового уровня сознания, вычлняющегося из жизни чувства. Развитие мыслительной деятельности в целом предполагало преодоление отождествления себя с жизнью чувства и появление возможности отстранения от нее.

Процесс метаморфозы, в результате которого достигается уровень качественного мышления, лишь продолжает его развитие. Новый тип мышления присоединяет к умению активно концентрироваться чувство истинного и использует эмоциональную сферу подобно еще одному органу чувств. Однако вместо слияния сознания с непосредственно возникающим чувством образуется дистанция по отношению к поднимающимся из подсознания сущностным качествам, понятиям, самовыражающимся в форме, адекватной живой природе.

Прошедшее такую метаморфозу мышление не подчиняется больше логике последовательного перехода от одного понятия к другому. Логические понятийные цепи предстают перед взором мыслителя одновременно в виде своего рода композиций или констелляций. При такой работе мышления качественно испытываемые понятия деятельно ищут соотношения друг с другом, пока не будет найдена верная композиция. Опыт истинности полученного результата по своей точности подобен математическому или опыту художественного творчества, когда, например, музыкальный слух сразу определяет неверно взятую ноту. На современном языке такие понятийные композиции можно назвать созерцающим видением, а метаморфозированное мышление - созерцающим мышлением.

Рудольф Штейнер сравнивал опыт переживания такого мышления с химическими процессами. Химические вещества - кислота, соль и известь - имеют свойственные их природе качества. Химики определяют свойства извести или кислоты в их соединениях. В процессе того, как человек, пользующийся качественным мышлением, прорабатывает какое-то определенное переживание качества, он одновременно испытывает сущность проявления этого качества во взаимодействии с другими. Ранее, когда инстинктивно переживались такие качества, им давались имена, как сейчас они даются химическим веществам. Например, в "Калевале" таких названий очень много и они легко наблюдаемы;

здесь название указывает не на внешний предметный мир или место, а на его особое качество, внутренне переживаемое человеком. В своего рода естественном состоянии качественное мышление выступает в области между наукой и искусством, например в написании эссе. Природные склонности для его развития, естественно, у всех различны. У финнов к качественному мышлению особая склонность. Тем не менее, одной естественной предрасположенности недостаточно, а в некоторых случаях она воздействует даже отрицательно. Поэтому развитие познавательных способностей в этом направлении требует тренировки и, прежде всего, способности концентрироваться, контролировать себя, а также умения четко видеть реальность через призму собственной совести.

Человеческое подсознание наполнено жизнью, и отсюда поднимаются различные качественные ощущения, подчас властно уводящие за собой. Раньше художники испытывали свои инспирации в "творческом уединении", во время которого искали возможность вылиться в определенную форму. Деятельностью мышления область сущностных сил необходимо уметь держать "под контролем". Это является условием рождения точного качественного созерцания, которое, в свою очередь, основывается на способности сохранять внутреннее душевное равновесие.

Именно поэтому недостаточно укрепления одной только способности сконцентрированно думать. Путем упражнений следует сделать эмоциональную жизнь своего рода органом познания.

Если силовые всплески субъективных чувств - надежда, антипатия, симпатия - останутся незамеченными и вследствие этого неуничтоженными, то композиции искривятся:

субъективное чувство встанет на место переживания истинности опыта и чувства истинности и начнет с силой производить ложные фантазии. Такие отклонения в душевной жизни людей, неосмотрительно попавших под власть этих сил, нередко встречаются в современной культуре, например в среде различных психологических

направлений, когда неосторожно приближаются к этим областям, не позаботившись о развитии достаточного самоконтроля и правдивости по отношению к реальности.

Современный человек созрел в своем сознании к такой метаморфозе мышления. Испытываемые стрессы и чувство неудовлетворенности в большинстве случаев являются следствием накопившихся сил, ищущих выхода. Множество поднимающихся из подсознания настроений говорят об этом недвусмысленным образом. В нашем веке такие человеческие качества, как честность, реализм, особенно важны для человека, который больше не желает декоративных украшений, почетных званий или титулов. Качество "быть правдивым" проявляется на самых различных уровнях, вплоть до дизайна мебели, когда стремятся сохранить "честную" естественность необработанной искусственными веществами поверхности. Это качество прослеживается и в языке, когда говорят, например, о переживании или вкусе. В данном случае современный человек стремится приблизиться к качественному познанию. Или, например, когда жизненные ситуации определяются выражением "вызов, который следует преодолеть".

Шагом вперед на пути такого развития человека является постепенное, более осознанное стремление выразить себя через сферу чувства и понимание тех требований, на основе которых происходит подобное развитие. Для современных людей, начинающих упражняться, не представляет особой трудности достичь контроля над этим в самом себе кроющимся активным покоем, который и предполагает для созерцания метаморфизированное мышление. Лучшим дисциплинирующим средством для развития качественного мышления является работа над книгой Рудольфа Штейнера "Философия свободы" или, например, математические, особенно геометрические, занятия, способствующие развитию управления качественным созерцанием.

#### *Основной вопрос теории познания*

Каким образом Рудольф Штейнер мог "все знать"? Вопрос распространенный и правомочный. В вышесказанном в какой-то мере уже содержится ответ. Математик в своей области также "знает все", но это знание верно только для неживой природы. Когда человеческое мышление будет подобным "природному разуму", то оно вберет в себя весь космос, так же как у математика оно включает в себя весь пространственный космос. По траекториям полета, рожденным из сил такого мышления, летят космические корабли и прибывают в четко рассчитанную точку пространства. Представим себе человека двести лет назад: для него достижения современных наук, построенных на основе математики, выглядели бы так же фантастично, как для нас высказывания Рудольфа Штейнера.

Через инстинктивный непосредственный чувственный опыт древний человек тоже "знал все". Встречаясь с каким-либо явлением, он непосредственно переживал или ощущал его качество. Знание становится проблемой для человека Нового времени, который, исследуя человеческое сознание, погрязает в современных представлениях, исходя из которых он определяет границы познания: мы этого не знаем и знать никогда не будем. В то же самое время математика знает, что ей делать, и создает вокруг нас мир техники.

Когда мышление продвигается в сторону качественного уровня, в котором ранее действовал инстинкт, и объединяется с "природным разумом", в этот момент и преодолевается проблема теории познания Нового времени.

Для человека, который мыслит в соответствии с законами "природного мышления" и космоса, вновь становится возможным "знать все", конечно, не без усилий, а в результате собственной исследовательской работы, для которой не ставятся границы. И тогда мы задаем вопрос о возможностях человеческого познания: как человек может творчески привносить знания и опираться на них в своей деятельности?

Когда познавательная деятельность распространится также на область чувства, тогда встанет вопрос о синтезе науки и искусства, которые в современном сознании разделены,

тогда уменьшится и совсем исчезнет дуализм между объективно-интеллектуальным знанием и субъективно-индивидуальным чувством на индивидуальном уровне, тогда наука, опирающаяся на авторитет, не будет противостоять ее механическому, опирающемуся на веру, усвоению. Восприятие результатов исследования будет настраивать на ту же целостную активность, как и само исследование, и развивать способности подобно тому, как это происходит, например, у музыканта по отношению к авторитету композитора.

Насколько странными кажутся такие взгляды для современной, поверхностно-объективной, авторитарной, научной иерархии, настолько же освобождающе они воздействуют на общественную жизнь и культуру. И именно в культуре, создаваемой антропософской духовной наукой, переживается начало метаморфозы основного вопроса теории познания.

Второй общеизвестный вопрос звучит так: был ли Рудольф Штейнер непогрешим? Он ошибался и не ошибался так же, так и математик, но у обоих существует мыслительная возможность, чтобы проверить свои выводы и устранить ошибки.

Рудольф Штейнер является первопроходцем именно в сфере возможностей человеческого мышления. Любой ученый может проверить его исследования и прийти к тем же выводам. С точки зрения науки Рудольф Штейнер открыл новую эпоху, как в свое время это сделал Коперник.

### *Реальность сущностей*

В современной культуре воспринимаемый мир считается некоей законченной целостностью, а понятия - лишь бессущностные отражения наблюдаемого мира. В картине мира, в которой сознание - арена, на которой встречаются понятие и наблюдение, понятию возвращается в данном случае его реальная самоценность. Когда же понятия постигаются в момент их зарождения как качества, это переживается как опыт. В процессе метаморфозы мышления наступает этап, когда человек знает, что испытывает через качественные переживания реальность понятий. Испытывая определенные качества, он живет в ощущении действительной духовной прасущности явления.

Опыт, который дает нам достоверное знание, уверенность в реальности переживаемого, - один из самых таинственных в человеке. Обычно знание реальности связывают с непосредственными данными органов чувств, в последнюю очередь - с чувством осязания, но даже оно является лишь безмянным ощущением. Один лишь чувственный опыт не дает подтверждения реальности, доказательств существования, например, медведя, сосны или людей. Такое знание мы получаем единственно из переживания соприкосновения с сущностной реальностью. Точно такую же непоколебимую уверенность в испытываемой качественной реальности дает человеку внутреннее, похожее на чувственное, ощущение.

В этом смысле можно говорить о сущностной природе вещей: то или иное явление по своему содержанию может быть тем или иным. Например, мы говорим о том, что художнику удалось в своем произведении проникнуть в сущность явления. Новым является лишь понимание этой сущности вещей в связи с их бытием, которое выступает в нашем сознании как мир явленных духовных сущностей. Рудольф Штейнер использует слово "Wesen" или "Wesenheit", что соответствует понятиям "сущность", "существо", "сущностность".

В "Калевале" сущностность явлений называется рождением или творением. Например, Вяйнямйнен и Июкохайнен соревнуются между собой, и речь здесь идет именно о соотношении поверхностного и сущностного знаний.

### *Тип и стиль*

Критериями исследования мира сущностных явлений являются тип и стиль. Реальность сама говорит о господствующих в ней закономерностях, которые выражаются в безусловной чистоте стиля природных индивидуумов. В данном случае и сам индивидуум рассматривается как тип (стиль). Природа не только пронизана "целостным мышлением" и интересна своим строением, но она также во всех выражениях соблюдает чистоту стиля, а именно, всякая особь как тип повествует о своем существовании. Каждый одуванчик, колокольчик или ромашка, можжевельник или липа, белка, лось или лиса, а также качества первоэлементов - кислород, углерод, медь - отражают всем своим строением и проявлением точное господство собственной сущностной качественной экзистенциальности, своей природы.

Самим испытать такую чистоту стиля и его совершенство можно, если, например, в шутку представить себе, что у лошади выросли бы конечности хищной кошки или голова медведя или если бы она вдруг замычала, как корова. Болезненный слом стиля, абсурдность данной ситуации дают возможность понять абсолютность уникальной лошадиной "правильности", иначе - ее "художественной истинности". (Единственным несовершенным творением природы является человек, но этот вопрос выходит за пределы рассматриваемой нами темы.)

Подобную природную стилевую закономерность в современной культуре мы найдем только в сфере искусства. Наука, основывающаяся на математике, создает вокруг себя мир техники, а создателем природы был художник, поскольку художественная деятельность строится на тех же принципах, что и событийность живой природы.

Те же самые индивидуальные, из праисточников исходящие стилевые целостности, проявляющиеся в природных существах, воздействуют также и в чисто духовном, не связанном ни с чем материальным и что наполняет жизненное пространство человека. Когда заходит речь о духе какого-либо направления, организации или сообщества, это всегда указывает на именно такую качественную целостную настроенность. Стили разных времен обладают собственным качеством, которое господствует во всех областях культуры и жизненных явлениях. В культуре барокко семнадцатого века соединяются воедино все жизненные явления, пронизанные праздничностью, - от стиля в архитектуре и мебели до моды в одежде, от литературы до походки людей того времени... Настроения меняются, как времена года, и внезапно вместо барочной тяжести появляется игривость легкого и утонченного стиля рококо, который, как жизненное явление, целостно господствует в культуре. Одна духовная сущность, вливающаяся своим качеством в жизнь человечества, отступает и предоставляет место другой, распространяющей собственную стилевую закономерность в человеческую культуру.

Следя за явлениями с такой непривычной для современного человека позиции, замечаешь, что стилевое выражение духовных сущностей присутствует повсюду.

### *Две картины мира*

Для современной картины мира, основывающейся на понятиях пространства и предметности, первичным является атом - наимельчайший из предметов классической физики. В качественной картине мира первичной является сущность вещей, из которой, как из силового центра, струится то, что мы ощущаем нашими чувствами как качества и что на интеллектуальном уровне сознания отражается в понятиях.

Для подтверждения, которое атомистическая картина мира не дает возможности получить, обе картины мира располагаются рядом и каждая представляет свое особое качество мышления. Атомистическая картина мира выводится из предметности: явления состоят из атомов-предметов. Сущностная картина мира видит за явлениями управляющие ими целостные сущности. Мир в его целостности - это мир проявляемых сущностей. Такая картина мира, естественно, предполагает, что понятие времени со всем свойственным современности реализмом становится ее фактором, выступающим не

только как движение, соединяемое с пространством, а как независимый, силовой элемент. Сущности действуют во времени.

Современному человеку полезно знать, что в его сознании оба представления о первичности вещей - атом и сущность - одинаково возможны. Атомистические представления о мире так же вероятны, как представления о мире творящих сущностей:

ведь только привычка мыслить позволяет отдать преимущество первой гипотезе.

Также и атом для современного человека является только теорией: атом не наблюдаем. То, что выходит за пределы наблюдаемого мира, но предполагается как существующее, по выражению Штейнера, относится к сфере сверхчувственного опыта.

Применение учения об атомах для описания физических воздействий является в действительности лишь использованием математики: сами представления об атомах, как мельчайших частицах, не обуславливают этих воздействий. Использование же таких представлений аналогично принципам, по которым при обучении маленьких детей математике пяти яблокам дают возможность выступить в качестве числа "пять".

Представление о частице, которой оперирует классическая физика, родилось по тем же самым причинам, по каким современное сознание осмысляет сущее в предметных формах и принимает реальность как пространство с находящимися в нем объектами. В современной физике представления об атоме уже утратили свою предметность. Атом также рассматривается как некий силовой центр. Однако данный факт не исключает двух противоположных точек зрения.

Представление об атоме возникло по аналогии с осмыслением свойств физического вещества: неживое вещество распадается на части. Атом - мельчайшая частица вещества - продукт распада. При рождении живых организмов вещество не распадается, а, наоборот, слагается и держится как единое целое, выражая своим существом уникальную стилевую форму. Живое более связано с категорией времени, чем с категорией пространства: жизнь измеряется временными промежутками, живое обладает возрастом. Сущности влияют по времени как некая сконцентрированная сила, которая в живом организме простирается в сферу физического существования.

Поэтому картины мира атомов и сущностей отражают противоположности неживого и живого. Первая картина мира опирается на явления смерти, вторая - соответствует миру живой реальности.

### *Научный способ мышления и реальность*

Позитивистская наука воспринимает мир через математику и интеллектуальный анализ наблюдений и, соответственно, находит в нем то, что ищет, либо себе подобное. В этом взгляде на мир изначально отсутствуют второстепенные, с ее точки зрения, явления и, естественно, в процессе исследования их невозможно выявить. Допустим, что возникновение и развитие данной научной позиции потребовало ограничения исходных научных предпосылок. Но согласимся и с тем, что инструмент исследования, его исходные предпосылки не должны воздействовать на него как тормоз, изначально определяя, какие свойства реальности учитываются, а какие остаются без внимания. Но ведь таковой и является исходная установка исследования, которая рассматривает качественные создающие тип закономерности как второстепенные, а значит, не подлежащие серьезному исследованию, и лишь по той причине, что сам способ научного восприятия не распространяется на эту область.

Во второй половине XIX века научная парадигма, основывающаяся на позитивизме, отодвинула в сторону достаточно широко распространенный к тому времени гетеанистический способ природопознания. В его исследованиях исходили из чистого явления и продвигались в направлении открытия качественных закономерностей и прототипа. (Только Штейнер оживил гетеанизм вновь.) Об этом же говорит Гёте в "Фаусте" о новейших способах научного исследования: то, что природа выражает в духе,

не постигается с помощью "рычага и винта". Данный афоризм означает, что во всех исследованиях всегда ставится вопрос о деятельности человеческого духа, или, выражаясь более буднично, о способе восприятия мира. Какие бы совершенные инструменты ни использовало само исследование, только собственное человеческое восприятие определяет все то, что "винтом и рычагом" поднимается из природы в сознание.

Развитие науки в своих существеннейших чертах означает развитие самого способа научного восприятия. Об узости современного интеллектуального подхода к осмыслению действительности в том объеме, который требуется от современного человека, не в последнюю очередь свидетельствуют экологические катастрофы.

Науке предстоит развить такой способ восприятия, который позволил бы осмыслить действительность в ее целостности, а также включить в себя способы восприятия, которые до сегодняшнего дня находились в распоряжении искусства и инстинктивного сознания. С изменением позиции современной науки постепенно изменятся и те границы, которые она сейчас устанавливает. Реальность, которой должен владеть современный человек, формируется не только в соответствии с этими позициями.

Духовная наука в будущем уже заняла место в человеческой культуре, где по-прежнему и по праву в определенных областях будут воздействовать современные естественные науки. Оба научных качества дополняют друг друга. Исходя из современной ситуации, совершенно очевидно, что для нашей грандиозной технической культуры необходимо найти противовес, который упорядочил бы человеческое существование в соответствии с его собственной сущностью и дал бы ему силы пережить технический стресс, оставаясь при этом человеком в мире создаваемой им техники.

### *Образ как явленная реальность*

Мир сущностей воздействует на человека тремя способами. В глубоко бессознательном он создает человеческую плоть так же, как и всю другую природу. В полубессознательном мире чувств, собственно в подсознании, сущности переживаются как качественные ощущения, так же как и внешние чувственные восприятия: отдельные цвета, звуки, запахи... В мыслящем дневном сознании сущности отражаются в виде понятий, которые не наблюдаются людьми как таковые, но в виде постоянных "вспышек" позволяют им осознать реальность мира и объединить окружающие явления в собственно мыслительные соотношения.

Все, что живет в сфере чувств, испытывается как сила, которая стремится излиться в явленном, например, в человеческих жестах и мимике. Такое же стремление присутствует и у качественных сущностных ощущений, вследствие чего рождаются художественные выражения, близкие внутреннему образу и содержащие результат качественного опыта.

Качественные результаты познания, достигаемые в собственно творческой сфере человеческого существа, можно выразить и в современных понятиях, переводя их с одного языка на другой. Такую оценочно-качественную работу вынужден проделывать всякий творчески работающий исследователь, у которого первая догадка появляется в уже отмеченной качественной области в качестве некоего ощущаемого в целом предвидения. При переводе, однако, пропадает главное достижение метаморфизированного сознания: качественность, которая по обыкновению всех чувствований (восприятий), например вкуса соли или запаха смолы, с очевидностью испытывается в своем собственном особом качестве, но без выражения в понятиях. Если мы захотим сохранить качественность, тогда будем вынуждены использовать образ или художественное выражение.

Содержание образных проявлений эмоциональной сферы знакомо нам по снам, в которых эмоциональные переживания дня символизируются в образах сновидений. Например, чувство подавленности знакомо нам по сну: за нами кто-то гонится, а ноги, как ватные, застывают в неподвижности, и бегство оказывается мучительно медленным; или, например, сон о пожаре, который вызывает ощущение поднимающейся температуры.

Высший слой современного сознания, каким является уровень осознаваемого "Я", мыслящего дневного сознания, впервые ясно прорезывается в развитии сознания человечества только во времена Ренессанса. Человек мифопоэтического уровня сознания целиком жил в качественной наполненности самих понятий или в их содержании. У современных людей этот способ восприятия погрузился в более глубокие слои сознания. Его существование являлось творческим сном, в котором качественные качества наполняли все душевное содержание: чувствования, переживания, ощущения, силы, которые нам даже трудно вообразить.

Содержанием такого сновиденческого мира являлись культуры мифологических времен. Образы мифов и были теми качественными прообразами, которые рождались в человеческой душе как сны и проецировались на ситуации внешнего мира, причем граница между внешним и внутренним миром была совершенно размытой. Подобные проявления в какой-то мере встречаются и до сих пор в явлениях так называемого атавистического ясновидения. Любой визионерский, призрачный мир является таким непознанным сновиденческим образом проецируемого внешнего мира. Само же опытное ощущение, которое часто неосознанно присутствует у видящего такой образ и породившего его, может быть связано с реальностью.

Исследовательская работа Рудольфа Штейнера происходила именно в этой качественной области, и он обычно использовал понятие "имагинативные образы" или "имагинации". Он также применял выражения, которые в старые времена образного чувствования содержали в себе определенные сущностные качества. Для тех, кто работает в данной области, эти образы означают лишь инструменты для постижения ощущения этих сущностей, которые проявляют себя как различные качества. В осознаваемой форме такие образы являются прототипами и праидеями, о чем было сказано выше.

### *Ложные пути*

По мере знакомства с антропософией становится ясно, что эта область образов означает собственно опасную зону. Рудольф Штейнер постоянно разбирает качество этих образов и их характер. У человека с опредмеченным сознанием существует вполне понятная склонность представлять имагинативные образные символы в качестве внешних предметов или "духовного" подражания предметному миру: духовные сущности, о которых говорит Рудольф Штейнер, тогда превращаются, например, в воображаемых существ внешнего космоса.

Так рождается новый духовный материализм, который значительно опаснее обычного. Для последнего мир природы является свободной для исследования областью, в которой можно свободно передвигаться. Духовный же материализм замыкает человека в мир иллюзорной псевдореальности, нахождение в которой ведет к ослаблению собственно познавательных сил человека, приводит к познавательной дегенерации. Здоровый разум, естественно, сопротивляется такой "антропософии".

В силу того, что так называемые антропософы являются обычными людьми опредмеченного сознания, пытающимися прийти к пониманию новой картины мира, становится понятно, что в среде антропософского течения постоянно присутствовал постепенно уменьшающийся слой людей, которые воспринимали опредмеченно образы как таковые. Антропософия в данной ситуации являет собой некий миф. В том случае, если эти образы переживаются художественно или человеческая мысль относится к ним с уважением, тогда они в своей истинности дают нам возможность прикоснуться к реальности, имея в таком виде индивидуальное значение для определенных душевных структур. Превращаемые в предметы, они отстраняются от своего объективного контекста, а значит и от реальности, как физически, так и духовно. Потребуется усилие и честность, чтобы избавиться от такой псевдоантропософии. Если желания не возникает,

тогда лучше направить интерес на что-либо другое: для удовлетворения таких потребностей предложений в среде различных течений имеется более, чем достаточно.

### Старое и новое

Из сказанного ранее следует, что антропософия не является возвратом к старому. Отождествление ее с течениями, сохраняющими в своей образности древнюю духовность, основывается на иллюзии, подобной той, в которой внешнее убранство дает повод зарю считать закатом или свет осеннего солнца принимать за весенний.

К таким ошибочным представлениям легко приводит то, что присутствует в ранней истории развития антропософского движения. Рудольф Штейнер работал на начальном этапе в теософском движении. Перед первой мировой войной, когда вера в прогресс и науку с ее последними достижениями, будоражащими воображение современников, достигла апогея, он не нашел другую аудиторию, поскольку представлял чистую духовную науку. В это время в среде теософов ощущался своего рода духовный голод, и они были открыты всему, что говорило о духе. Рудольф Штейнер принял приглашение работать в среде теософов при условии представления результатов своих исследований. До этого уже были опубликованы труды, которые, собственно, и соединяют современную культуру с антропософской духовной наукой, например, его теоретико-познавательные работы (докторская диссертация "Истина и наука", книги "Философия свободы" и "Основные черты теории познания гётевского мировоззрения").

Очень быстро антропософия отделилась от теософского окружения. Рудольф Штейнер называл этот период "обходным путем", когда собственное антропософское качество на какое-то время частично скрылось за теософией. Остатком этой связи являются некоторые индийские термины в антропософском глоссарии. Большинство же терминологических заимствований антропософия взяла из христианской традиции.

Рудольф Штейнер четко знал, что для нашего столетия нужен новый путь развития человечества. Было необходимо создание движения на основе антропософии, которое бы существовало к концу XX в. или к моменту, когда мир войдет в ситуацию кризиса и достигнет определенной зрелости. Ссылка на конец XX в. повторяется в работах Штейнера неоднократно.

Квалитативный сущностный опыт, часто выражающийся в образах Рудольфа Штейнера, живет, как уже было сказано, в тех душевных областях человека, которые в древние времена всецело управляли его сознанием и на почве которых выросли мифологические культуры. Отношение к этим душевным слоям, или к подсознанию, у современного человека, обладающего сознанием "Я", т.е. мыслящим дневным сознанием, другое. Именно сознание "Я" стало определять и созидать современную культуру. Антропософская духовная наука проходит сквозь современную науку, основанную на интеллектуализме. Она продвигается вперед с помощью самых зрелых инструментов познания для современного сознания и развивает присущую "Я" силу - мыслительную способность концентрироваться, при этом расширяя человеческое умение делать точные наблюдения, в том числе и в подсознательной сфере. Содержательная сущностная наполненность, которая раньше породила образы сновиденческого сознания, для квалитативного сознания является областью исследования и наблюдения. Отсюда извлекаются понятийные основания для деятельности, которая по-прежнему остается концентрированной и мыслительной. Поэтому мышление, развитое таким образом, является адекватным по своей сути живой природе, так же как математическое мышление - неживой.

### *Естественное развитие человеческого сознания*

При поверхностном взгляде кажется, что естественное развитие заканчивается на человеке. В действительности оно только испытывает метаморфозу и продолжается в истории как развитие сознания. У этого многоэтапного события с очевидностью прослеживается самоуглубление и рождение мыслящего "Я" сознания.

Первые проблески мышления проявились в человеке уже в глубокой древности, когда мир стал восприниматься им как мир предметов. Предыдущий этап был грандиознейшим переживанием мира цвета, звука, вкуса, движения, которые еще не застыли в форме очерченного силуэта. Чувствования, ощущения являются по своей природе тем же самым миром качественных переживаний, о которых речь шла раньше. Сущности воздействуют и творят в человеке с закрепощающей силой ощущаемых переживаний, которые постепенно преобразуются в образы, а затем - в представления о предметах. До тех пор, пока предмет для людей является лишь спектром ощущаемых чувственных переживаний, люди будут испытывать сущностную тождественность переживаемого во внешней природе с тем, что пока еще существует в целостности их душевной жизни.

С опредмечиванием внешнего мира в сознании человека начинает воздействовать нечто противостоящее закрепощающему потоку чувственно ощущаемых переживаний, и оно отталкивает его от себя к остывающему внешнему миру. Этим встречным потоком вместе с развитием мозга является рождающееся мышление. В окружении человека открывается свободное пространство для развития собственного, основывающегося на внутренней деятельности, наблюдения и мышления. Мир сущностей, который так же, как и раньше, воздействует на человека через его чувства, начинает отражаться как свободно отбрасываемая тень его понятийного мышления.

Человек впервые начинает понимать это новое качество сознания во времена Древней Греции. Он пробуждается для новой жизни в качестве мыслящего существа. Мышление греков, тем не менее, остается своего рода внутренним испытанием природных сил. Мысли приходят в сознание как бы сами собой, опускаются как снежные хлопья, и сознание струится вместе с ними в их жизненном потоке, говорит Платон.

С началом Нового времени мышление пробуждается от средневекового сна, но теперь в совершенно ином, углубленном в самое себя, качестве. Человек испытывает его как собственный самостоятельный вид деятельности и в независимом опыте "Я есмь" ощущает себя производящим мысли. Сила мышления отодвигает далеко во внешнее чувственно воспринимаемый мир и составляет из обилия чувственных восприятия ясные, неподвижно очерченные предметы как объекты для нового способа наблюдения. Мир контрастируется в дуализме внешней холодности и внутренней силы в развитии, которое в наше время приходит к кульминации.

Поэтому современный мир сущностей воздействует на человеческое сознание с двух противоположных сторон: сквозь чувственные восприятия и сквозь вспышки не наблюдаемых непосредственно "проблесков понятий". Соответственно, и человек может приблизиться к этому сущностному миру с двух сторон, которые из сил укрепляющейся способности мыслительной концентрации сплавляются опять в одно: вживаясь в чувственно ощущаемые переживания, человек постигает мир как качественное переживание, которое под воздействием мыслительной силы "Я" соединяется в одно с понятийными отражениями, вдыхая при этом в них жизнь.

Путь человечества - это путь зерна. Он начался в космической ситуации, откуда постепенно выделилось человеческое сознание, в своих чувственных ощущениях еще совершенно открытое миру и выступающее как объект творения. Результат - сегодняшняя ситуация: совершенно самостоятельное и углубленное осознание человеком самого себя внутри затвердевшей внешней семенной оболочки.

Сила зерна - это сила человеческого "Я", опыт "Я есмь", который воздействует на человеческую душевную жизнь как активный, творящий центр. Опыт "Я" - это точка человеческой свободы, и в ней современный человек поставлен как перед возможностью свободы, так и в условиях подчинения содержанию свободы.

В наше время в момент кризиса вопрос стоит именно об этой человеческой свободе, о деятельности самостоятельно познающего мир "Я" и исходящей из этого жизненного источника познавательной силе, которая среди дегенерации и упадка несет в себе энергию для нового роста.

Сила "Я" - это тихая сила, которая не дает современному человеку ощущение собственной силы: могущество этой, подобно таящейся в семени, силы человек замечает только тогда, когда начинает ею пользоваться.

### *Уровни мышления*

Можно сказать, что развитие человеческого мышления в современной культуре трехступенчато.

Первый уровень - это восприятие предметов органами чувств, которое происходит в бессознательной сфере. На ступень выше, в уже осознаваемое мышление, мы поднимаемся тогда, когда через язык воспринимается его содержание. И только в совершенно свободном сознании происходит так называемое абстрактное мышление.

На двух первых уровнях деятельность восприятия, чем по своей сущности является мышление, сливается с деятельностью природы, только постепенно отстраняясь от нее. Плодотворное мышление развивается из древнего восприятия мира. По мере формирования образа мира, закрепления его в силуэтных формах, как бы проясняясь из глубокой бессознательной деятельности восприятия, начинается более осознаваемая мыслительная деятельность. Мир предметов в данном случае выступает в качестве опоры для развития, отражающего собственные понятийные констелляции. Предметный внешний мир, который без такого мышления являлся бы для человека только хаосом, формируется по своим собственным законам: впереди, сзади, рядом, вверху, там, здесь и т.п. А предметы не замирают без какого-либо обратного опыта, наблюдение заставляет всплывать понятие, возникает знание, что есть что: камень, дерево, собака... Далее внешний мир организуется для нас в понятийные констелляции, а за ними - мир сущностей со своими взаимоотношениями:

общие понятия управляют второстепенными, а второстепенные следующим рядом понятий: камень - неживое существо, собака и дерево - живые, собака - животное, дерево - растение, а это дерево - ель...

На этом уровне мышление еще не наблюдаемо для человека: он не способен взглянуть на него как на самостоятельно существующую сущностную силу, вычлененную из внешнего мира, т.е. в качестве собственно человеческого вида деятельности. Оно полностью растворяется в объекте восприятия. Поэтому для человека остается непознаваемой большая часть этого мира, которая в мышлении отражается как внешний мир или как сущностное бытие, предстающее во внешнем мире. Человек испытывает внешний мир как родившийся без его собственного участия - отдельным и чуждым. Тем не менее так же, как свет пронизывает воздух и сам, невидимый, делает мир зримым для нас, так и наше собственное мышление пронизывает внешний мир и делает его существующим.

В звуках и ритмах языка всегда содержится художественный элемент, но для современного человека язык выступает как носитель понятий. Значение слова - это его понятие. Поэтому, опираясь именно на язык, легче всего наблюдать целостность понятий. Грамматика с ее частями речи, морфологией и синтаксисом отражает взаимоотношения понятий, а жизнь языка являет себя в жизни понятий.

Внутри языка человек живет как в большом организме, целостность которого ежеминутно он не видит, но внутри которого без затруднений передвигается: слова и предложения - понятия и понятийные констелляции - распределяются в случае необходимости сами собой, а выражения возникают непосредственно.

Неосознаваемое мышление, опирающееся на предметы, и наполовину осознаваемое языковое мышление являются для внутреннего мира человека само собой разумеющейся естественной деятельностью, опираясь на которую движется его мышление. Когда мышление высвобождается как чистая абстракция и заполняет, таким образом, сознание, как, например, это происходит в математике, тогда оно начинает опираться на собственную активность человеческого "Я". Мышление всегда предполагает совершение усилия, задействование внутренних сил. Такой тип мышления для человека означает восхождение на новую ступень сознания. На этом уровне он чисто духовным способом рассматривает взаимоотношения между понятиями в большом понятийном организме и вынужден постоянно напрягать способность их ясного и осознанного наблюдения.

В чисто понятийном мышлении человек еще внутренне не видит самих понятий, которые тем не менее уже достигли уровня сознания. Он видит только композиции, мыслительные формы, составленные из понятий.

Следующим шагом в развитии человеческого мышления является качественное мышление, которое делает сами качества объектами для наблюдения. Для такого мышления понятия наполняются жизнью: чем более наблюдаемым становится понятие, тем сильнее ощущается его собственная творческая жизнь.

Качественное мышление является лишь промежуточной формой, оно содержит только первые шаги к наблюдению самих сущностей, к встрече с целостной действительностью. Затем человек расширяет поле своего сознания глубже в подсознание, в область, которая для него в настоящий момент является бессознательной.

В этой области реальность и мышление растворяются полностью друг в друге. Человек живет в мышлении, самостоятельно передвигаясь и действуя в духовной реальности, и растет в своем сознании как свободное, творящее существо, пребывающее в созвучии с миром творящих сущностей.

У Рудольфа Штейнера было именно такое сознание. Его последователи в лучшем случае достигают уровня качественного сознания, которое также является многоуровневым. Во внешнем мире оно обычно проявляется в гетеанистическом способе исследований.

### *Наука, искусство, религия*

Развиваясь, мыслящее сознание "Я" сделалось жизненной основой для современного человека. В такой ситуации с помощью антропософии и качественного мышления он приближается к миру сущностей в процессе познавательной деятельности. Однако мир сущностей является тем же самым истинным бытием, что и тот мир, о котором говорят религии, при этом обращаясь исключительно к чувству человека, так как это и было присуще душевному состоянию человека в предыдущие эпохи его развития. Антропософия означает для современного человека новое отношение к этой религиозной реальности мира, но сама при этом религией не является (как, например, из ее источников родившаяся обновленная церковь: Община христиан). Позиция антропософии состоит именно в ее познавательном характере, в развитии качественного мышления и в нахождении научных обоснований для своих исследований.

Качественное мышление достигает понятий в области искусства и поэтому характеризуется как синтез мышления и искусства. В то же время оно означает синтез мыслительной и религиозной позиций в том смысле, в каком научно-качественные понятия представляют объективную сторону эмоционально-душевной деятельности как чистые восприятия. В эмоциональной деятельности живет и субъективное чувство, которое в религиозном настроении облагораживается молитвой. Без этого душевного движения или чувства благоговения, которое питает религиозный настрой, невозможно приблизиться к величайшей реальности или миру прасущностей. На антропософском пути развития человек встречается с основами всех явлений, миром сущностей, при этом

чувство благоговения проникает в его отношение к миру. Таким образом, на новом уровне сознания рождается синтез науки, искусства и религии.

### *Вселенная сущностей*

Рассмотрим в общих чертах мир сущностей как духовную реальность мира. Какими мыслительными образами можно представить новую картину мира? Речь идет только об образах, поскольку прямого выражения для творящей мир прареальности нет. С научной точки зрения в такой целостной картине нет смысла, поскольку познаются отдельные качества, исследуется их влияние в различных явлениях действительности и рассматриваются внутренние закономерности различных качеств.

Для укрепления мышления человек может представить себя пульсирующей звездой, которая, подобно солнцу, излучает в окружающее пространство свое собственное индивидуально-качественное силовое качество и действует во времени.

Или человек может представить себя отдельным звуком, наполняющим окружение качеством, исходящим из этого звука как сущностного центра. Живое звездное небо сущностей или музыка миров находится в грандиозном взаимодействии, качества встречаются с другими качествами, сливаются, расходятся, отзываются, как эхо, возвращаются, творя новые формы, новые выражения. Как солнце в солнечной системе, большие качества управляют малыми, которые как части единого целого служат единой задаче и друг другу. Большие ценности соподчинены более высоким сущностям. Именно музыка лучше всего проясняет их реальность - говорили древние о "гармонии сфер". Человек может прозревать, догадываться, предчувствовать прахарактер бытия, как в звучании симфонии мы слышим беспредельность, подвижное целое, слагаемое из отдельных звуков, которыми управляют все большие и большие мотивы.

Картина бытия являет себя как неисчисляемое количество органов, каждый из которых выполняет свою задачу, и все "играют вместе", как целое, служа друг другу. Вместе с тем мышление как обостренное чувство зрения начинает наблюдать мир как явленность сущностей, и человек понимает, что в основе своей все явления мира находятся в органическом взаимодействии.

Для человека, воспринимающего мир как мир предметов, наверное, самым трудным шагом на пути собственного роста является понимание того, что все сущее есть сознание. На самом деле это происходит только от привязанности к старому, так как сама по себе природа, пронизанная целостным мышлением, во всех своих проявлениях подводит к вопросу: кем же тогда является сам мыслитель?

При том, что человек является носителем сущностного сознания, само бытие является бытием сознающих его существ. Именно поэтому человеческая внутренняя деятельность воздействует в мире и во времени как реальная сила способом, который для современного человека непонятен. Сознание высоких духовных существ является силой, творящей в нашем мире. Высочайшее сознание, которое несет в себе весь мир сущностей, называют в религии Богом.

Картина мира, исходящая из антропософской духовной науки, означает полную победу над дуализмом. Духовное бытие не есть другое бытие, которое находится "позади" видимого, оно есть каждое мгновение нашей повседневной жизни, природная силовая реальность.

### *Путь развития*

Благодаря развитию человека как вида в Новое время произошел рост мышления: от человека сотворенного и объекта творения к человеку - носителю независимого, сотворческого духовным сущностям, сознания. Антропософская духовная наука - это путь

развития и роста человека в осознании самого себя в современной ситуации, в которой он живет и творит, не умея еще совладать со все усиливающейся свободой...

Ее первое слово к человеку опредмеченного сознания таково: твоя внутренняя тишина, в которой ты, собственно, и живешь, твоя душевная жизнь, твои мысли, ты сам - это реальность, такая же, как та, которая выступает во внешней природе. Необходимость антропософской духовной науки и состоит в том, чтобы человек мог включиться в эту реальность, исходя из уровня собственного развития, на котором он находится на нынешний день, и в качестве человека найти в этой повседневной реальности свое место.

При знакомстве с антропософией вряд ли кто идет таким осознанным путем в развитии собственного мышления, который можно себе представить на основании вышеизложенного. Обычно человек в этом новом, существующем во многих измерениях и формах, культурном пространстве встречает определенную конкретную область и способ, разнообразие которых представляют труды Рудольфа Штейнера. Он всегда в своем исследовании продвигается вперед в соответствии с тем качеством, которое берет за исходную точку, через образы, или с помощью художественного опытного ощущения, или через развитие мышления.

Вопрос в любом случае всегда стоит лишь об отправной точке для все более целостной работы. Эта работа длится бесконечно и совсем не означает "пути к блаженству". Когда внутренняя жизнь человека усиливается, он встречается с препятствиями. Но тем не менее эта работа на всех этапах награждает человека опытом, который для него столь необходим в ситуации просветления сознания и понимания собственного роста.